

УДК 342.84

И. В. Демешко*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ
«ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ**

АННОТАЦИЯ. Современная обстановка в мире создает угрозу социально-политической стабильности, а также устойчивости правовой системы российского общества. В связи с этим пересматривается система отношений власти и общества, государства и человека, что в свою очередь требует углубления демократизации политико-правовой жизни в сфере организации и проведения выборов. Особое значение в сложившихся условиях приобретают качества избирательной системы государства, определяющие ее взаимоотношения с порядком организации и проведения выборов, а в конечном счете с социальными группами и отдельными гражданами. В статье рассматривается современное состояние концептуализации проблемы понимания избирательной системы в науке конституционного права. Определяются и анализируются основные подходы (пути) концептуализации понятия «избирательная система» — формально-юридический, коммуникативно-функциональный, технико-инструментальный, институционально-деятельностный, системно-структурный, комплексно-механистический. Объединение выделенных подходов на многопозиционной основе через призму эвристических установок постнеклассической юридической рациональности позволило выработать и аргументировать авторское представление о понятии «избирательная система» с ценностно-плюралистических позиций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Государственность; избирательная система; концептуализация; постнеклассическая юридическая рациональность; ценностно-плюралистическое видение.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 16 мая 2015 г.; дата принятия к печати 25 декабря 2015 г.; дата онлайн-размещения 29 января 2016 г.

I. V. Demeshko*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

**CONCEPTUALIZATION OF CONCEPT «ELECTORAL SYSTEM»
IN TERMS OF POST-NON-CLASSICAL LEGAL RATIONALITY
IN RUSSIAN CONSTITUTIONAL LAW**

ABSTRACT. The present situation in the world poses a threat to socio-political stability, as well as to stability of the legal system of the Russian society. In connection with this, there is a revision of system of relations of power and society, the state and the person, which in its turn requires deepening democratization of political and legal life in the sphere of election commission. Of particular importance in this context are the qualities of the governmental electoral system that determine its mutual relationships with methods of election commission and eventually with social groups and individuals. The article considers the current state of conceptualizing the problems of understanding the electoral system in the of constitutional law science. It identifies and analyses approaches (ways) to conceptualizing the concept «electoral system» — formal-legal, communicative-functional, technical-instrumental, system-structural, institutional-pragmatic, complex-mechanical ones. Integration of the identified approaches on multi-positional basis in terms of heuristic paradigms of post-non-classical legal rationality allows to

© И. В. Демешко

develop and argue the author's vision of the concept «electoral system» from the perspective of axiological-pluralistic positions.

KEYWORDS. National identity; electoral system; conceptualization; post-non-classical legal rationality; axiological-pluralist vision.

ARTICLE INFO. Received May 16, 2015; accepted December 25, 2015; available online January 29, 2015.

Становление, формирование и преобразование демократической государственности и ее конституирование в качестве публично-правовой формы организации народовластия [1, с. 685] осуществляется посредством избирательных правил и процедур, стандартов и ограничений, образующих регулятивный и функциональный уровни порядка организации и проведения выборов государственных органов. Свое политико-социальное предназначение избирательная система и избирательное право реализуют не где-то, а в сфере организации и проведения выборов. Поэтому индуктивный анализ на концептуальном уровне тесно связанных со сферой организации и проведения выборов политико-правовых явлений, в данном случае избирательной системы, поможет нам впоследствии выявить политико-юридические свойства самой сферы организации и проведения выборов.

Процесс концептуализации существующей национальной избирательной системы как составной части реальной сферы организации и проведения выборов, механизмы формирования концептуальных представлений о самой сфере и входящих в нее отдельных элементов избирательной системы, деятельности в сфере организации и проведения выборов (так называемых концептов) являются одной из основных областей исследований современной науки конституционного права. Обращение к концептуализации понятия «избирательная система» обусловливается тем обстоятельством, что она позволяет смотреть на политико-правовые явления «как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики» [2, с. 89]. Как известно, на первом этапе концептуализация понятия «избирательная система» выступает в качестве особого вида теоретической деятельности и обеспечивает понимание теоретической целостности представлений об избирательной системе с позиций науки конституционного права, а также поддерживает системные представления об избирательной системе в ходе исследований. Концептуализация способствует осмыслению избирательной системы в первую очередь с позиции теории конституционного права, что подчеркивает значимость концептуального анализа для развития существующей национальной избирательной системы, а также деятельности, функционирующей в сфере организации и проведения выборов.

Целью концептуализации понятия «избирательная система» является формирование целостного представления об избирательной системе посредством возможных на данный момент методов (способов) исследования на теоретическом уровне, определение собственного видения предметного поля исследования избирательной системы на основе анализа и обобщения различных научных позиций по проблеме понимания избирательной системы в порядке дискуссии. Следует заметить, что концептуализация понятия «избирательная система» отражает определенную совокупность допущений о природе избирательной системы как исследуемого объекта, основанных на многопозиционности имеющихся теоретических выводов и заключений, которые подчеркивают сложившиеся тенденции постнеклассического этапа развития юридической рациональности в сфере понимания избирательной системы и соответствуют сложившейся системе подходящих ей эвристических принципов познания избирательной системы.

Результатом концептуализации понятия «избирательная система» является построение авторской концепции, которая понимается нами как комплекс ключевых

положений, достаточно полно и всесторонне раскрывающих сущность, содержание и особенности избирательной системы, ее существование в действительности, заложенных в основу формирования представлений о современной модели избирательной системы на базе принципов постнеклассической юридической рациональности.

Изначально в основе проблемы понимания избирательной системы лежит несоответствие формально существующих, заложенных законодателем возможностей ее функционирования и реального отсутствия объективных условий и предпосылок в сфере организации и проведения выборов в органы государственной власти для этого. Поэтому понятие «избирательная система» трактуется неоднозначно и является до сих пор предметом острых дискуссий в науке конституционного права. В связи с чем актуализируется потребность изучения взглядов, идей об исследуемом объекте в системе, что предполагает насущную необходимость выделения подходов, которые связаны с теоретическим осмыслением категории «избирательная система» и выработкой основных принципов и механизмов современной модели избирательной системы.

Анализ научной литературы конституционно-правовой направленности как прошлых лет, так и современной эпохи помог нам выделить несколько основных подходов по данной проблематике, а именно: формально-юридический, коммуникативно-функциональный, технико-инструментальный, институционально-деятельностный, системно-структурный, комплексно-механистический. В рамках данной статьи проведем критический анализ данных подходов, на основе которого обособим собственное видение понятия «избирательная система».

Начнем с *коммуникативно-функционального подхода*. Особенностью функционалистской научной традиции является практическая направленность исследований, осуществляемых при помощи ее методологических средств. Сторонники этого подхода стремились создать прикладную науку, обеспечивающую решение актуальных прикладных задач. В рамках этого подхода «социальные условия жизни человека представляют собой определенный порядок функционирования, во-первых, человека как биологической единицы; во-вторых, различных общественных формирований; в-третьих, всевозможных институтов государства, интересы которого, как правило, совпадают с общественными интересами и интересами людей» [3, с. 3]. Функциональный подход позволяет взглянуть на избирательную систему не только со стороны ее формы, внутреннего строения и содержания, но и рассмотреть разностороннюю деятельность, общественную ценность, способность к решению стоящих перед субъектами избирательной системы задач. Сущность функционального метода познания избирательной системы состоит в выделении элементов политико-правового взаимодействия (коммуникации) в сфере организации и проведения выборов, определении их места и значения в системе социальных взаимосвязей, выявлении его качественной определенности.

Рассмотрим как аргументы в пользу состоятельности данного подхода классические позиции некоторых авторов. Так, Е. Е. Скосаренко включает в избирательную систему «весь комплекс общественных отношений, связанных с закреплением и реализацией субъективного избирательного права граждан и права народа на непосредственное осуществление своей власти и направленных на формирование органов государственной власти и органов местного самоуправления» [4, с. 19]. А. Х. Руппель рассматривает избирательную систему как совокупность общественных отношений в связи и в процессе формирования властных структур государства и выявления воли избирателей по коренным вопросам общественной жизни, основанной на определенных правовых и демократических принципах [5, с. 7–8]. У И. Т. Беспалого избирательная система — это общественные отношения, которые складываются в процессе организации и проведения выборов [6, с. 318].

Следовательно, рассмотренным определениям понятия «избирательная система» в целом «свойственна теоретическая и методологическая ориентация, характерная для функционализма» [7; 8]. Данный подход имеет свои положительные стороны. Он предполагает анализ характера и видов общественных отношений в структуре избирательной системы. Однако сам по себе, как отдельно взятый, указанный подход в определении избирательной системы представляется нам однолинейным и ограниченным. Авторами этого подхода не замечается или просто игнорируется тот факт, что отношения входят в состав избирательной системы, как правило, в том случае, если они урегулированы нормами избирательного права, политико-правовыми традициями, обычаями, нормами политической морали и этики. Существенное влияние на избирательную систему могут оказывать и назревающие общественные потребности [4, с. 20]. Подобная интерпретация избирательной системы не может претендовать на исчерпывающую полноту восприятия объективной политико-правовой действительности [9, с. 24]. Такая трактовка не учитывает сложной внутренней организации политико-правовых общественных отношений, связанных с практической реализацией избирательных стандартов, формул и процедур в сфере организации и проведения выборов.

Однако, по нашему мнению, одной из первооснов избирательной системы предстают политико-правовые отношения. Они выражают реальные процессы формирования власти в обществе путем выборов, формы, методы взаимодействия (коммуникации), характер связей между субъектами порядка организации и проведения выборов, сущность его механизма. Политико-правовые взаимодействия (коммуникации) в сфере организации и проведения выборов проявляются через отношения сотрудничества и соперничества различных политико-социальных сил и субъектов порядка организации и проведения выборов, через их функции, роли и связи. Характер таких взаимодействий (коммуникаций) определяется функциональным назначением избирательной системы в общественной жизни: посредством политико-правовых отношений в обществе становится возможным достижение коллективных целей институционализации и воспроизводства государственных органов и органов местного самоуправления путем выборов.

К следующей категории исследователей можно отнести тех, кто связывает определение избирательной системы с юридическими нормами, им принадлежит заслуга создания *формально-юридического подхода* к пониманию избирательной системы. Позитивистские разработки формально-догматического подхода внесли значительный вклад в развитие исследований понятия «избирательная система», обогащение ее понятийного ряда. Своими исследованиями [10; 11] в области доктрины и догмы конституционного права они оказали большое влияние на процесс рационализации и совершенствования действующего избирательного права в духе соответствующих доктринальных положений о системе и структуре избирательной системы как политико-правового института отрасли конституционного права. Другими словами, действующие нормы института избирательной системы, независимо от нашего к ним отношения и действий по их изменению, в каждый момент нужно понимать и применять такими, какие они есть в действующих избирательных законах и иных источниках избирательного права.

В этом ключе определяют избирательную систему многие исследователи. Так, Я. Н. Уманский под избирательной системой понимает совокупность норм, устанавливающих избирательные права граждан, организацию и порядок выборов в органы государственной власти, а также взаимоотношения депутатов с избирателями [12, с. 3]. С. А. Белов рассматривает ее как систему юридических норм, регламентирующих особенности определения состава коллегиального органа, формируемого посредством выборов [13, с. 8]. Перечисленные понятия «избирательная система»

служат своего рода руководством познания этого политико-правового феномена в интересах применения его на практике. Формально-догматический подход опирается на двуединую организацию политико-правового института избирательной системы, который обладает внутренним строением (состоит из правовых норм) и одновременно входит в систему более высокого порядка — отрасль конституционного права — в качестве ее элемента. Благодаря чему такой подход позволяет выявить юридические принципы [14], выражающие саму избирательную систему, и принципы, организующие ее в институт отрасли конституционного права.

Тем не менее, исследование понятия «избирательная система» в русле такого подхода не поможет проникнуть в суть самого явления, а позволит только описать, обобщить, классифицировать на основе системы конституционного права, чтобы «дать правила и определения, способные руководить судебным практиком и облегчить его трудное дело» [15]. Избирательная система в этом случае предстает лишь как модель, описанная в официальном тексте.

Третий по счету подход по вопросу понимания избирательной системы мы назовем *технико-инструментальным*. Такого рода представления об избирательной системе получили достаточно широкое распространение в науке конституционного права совсем не случайно. Технико-инструментальное отношение человека к природе и к миру, став универсальным и глобальным, явилось одновременно и фундаментальным принципом науки XX в. [16]. Формирование и развитие инструменталистского понимания избирательной системы нашли свое выражение в ее технологизации, технологическо-аналитической разработке порядка организации и проведения выборов как деятельности, ее уровней и компонентов.

В современной науке конституционного права встречаются различные вариации понятия «избирательная система», сложившиеся в рамках данного подхода. Приведем некоторые из них в качестве доказательства. Так, одна группа ученых определяет избирательную систему как некий порядок или механизм. Например, А. Б. Арутюнова отождествляет избирательную систему с реально сложившимся порядком, существующим в обществе в связи и по поводу выборов [17]. С. А. Авакьян под избирательной системой понимает реально существующий порядок подготовки и проведения выборов депутатов и выборных должностных лиц государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации [18]. При этом ни один из указанных авторов не раскрывает значение термина «порядок», что существенно затрудняет понимание смысла понятия «избирательная система».

Другая группа авторов рассматривает избирательную систему как определенные методы или способы распределения мандатов. Мотивируют свою позицию они тем, что одним из основных показателей демократизма конкретной избирательной системы выступает соответствующие ей метод или способ распределения мандатов. Такого мнения придерживается Б. А. Страшун: «Избирательная система — это способ определения того, кто из баллотировавшихся кандидатов избран на должность или в качестве депутата» [19]. Вторят ему А. Е. Постников и Л. Г. Алехичева: избирательная система означает способ выдвижения кандидатов, голосования за них и определения результатов выборов [20].

Еще одна попытка в рамках технико-инструментального подхода связана с отождествлением избирательной системы с определенной социальной технологией, которая позволяет выявить соотношение политических сил в обществе. М. В. Баглай и В. А. Туманов подчеркивают, что избирательная система есть важнейшая электоральная технология, представляющая собой совокупность, «пакет» избирательных прав, правил и процедур, на основе которых осуществляются выборы в представительные органы высших должностных лиц, а также определяются способы преобразования голосов в мандаты [21].

Как бы ни толковали авторы технико-инструментального подхода избирательную систему (систему, методы, механизм, технологию и др.), в конечном итоге акцент делается только лишь на совокупность правил, приемов и процедур, что не в полной мере определяет сущность исследуемого политико-правового феномена. Такое представление об избирательной системе не отражает ее природные социально ориентированные свойства — обеспечивать изначально присущую человеку заботу и бытие человека в мире. В этой универсализации избирательных практик и процедур — исток не только политико-правового кризиса, но и многих опасностей современного общества. При таком подходе важнейший и острейший политико-правовой феномен сведен к технико-процедурным нормам и к арифметике — «нет ни политики, ни права, а одна арифметика» [9, с. 23].

Однако без учета данного подхода к пониманию избирательной системы невозможна разработка собственного представления об исследуемом политико-правовом явлении, где технико-инструментальное представление о ней гарантирует непрорываемость широкой идеальной схемы при опредмечивании избирательной системы в политико-правовой реальности, сохраняемость в ней классических принципов и позиций, целостности задаваемой модели действующей избирательной системы.

Представляет интерес *институционально-деятельностный подход* к пониманию избирательной системы. Мнения авторов и здесь расходятся. А. И. Ким возводит избирательную систему в ранг института демократии [22, с. 23]. Е. А. Володькина определяет степень воздействия избирательной системы на другие политико-правовые институты, полагая, что она «достаточно существенно влияет на расстановку политических сил в обществе» [23, с. 12]. И. А. Старостина акцентирует внимание на институционально-ценностной составляющей избирательной системы, включая в ее структуру наряду с институтами, учреждениями еще и ценности [24, с. 7]. Каждый из названных нами участников полемики раскрывает разные стороны избирательной системы. Тем не менее, так или иначе, они солидарны в одном: избирательная система есть социальный, политико-правовой институт.

Определим свои позиции в отношении данного подхода. Исходить мы здесь будем из общепризнанных постулатов, сложившихся в современном научном знании. В широком понимании институционализм позиционируется как система взглядов на общество, экономику, политику и правовую сферу, в основу которой заложена категория «институт». Именно институт рассматривается как фундамент политико-правовых построений. В узком смысле термин «институционализм» произведен от слов «институция» и «институт». Поэтому институционализм толкуется двояко: и как определенный образ действий, обычай, порядок, принятый в обществе, и одновременное закрепление их в виде закона или учреждения [25, с. 69–70]. Более того, представители институционализма считают, что «институты устанавливают границы и формы человеческой деятельности» [26], являются движущей силой общественного развития [27, с. 40].

В рамках данного подхода к пониманию избирательной системы подчеркивается важность рассматриваемого института для политико-правовой жизни общества, раскрывается его место и эволюция, доказывається возрастающая роль человека как основного ресурса сферы организации и проведения выборов в органы государственной власти, который привносит элемент сознательности в механизм организации и проведения выборов. Значимым выступает тот факт, что институт избирательной системы добавляет плановости и реальности в стихийный механизм политической конкуренции и борьбы, придавая тем самым динамизм сфере организации и проведения выборов.

Институционально-деятельностный подход не лишен недостатков. Институциональный подход в России представляет собой исключительно синтез западной науч-

ной мысли. «Российские интеллектуальные традиции очень часто выступают в виде причудливого преломления западных концептуальных схем, перевернутой ипостаси западной традиции. Вследствие этого логика заставляет начинать с западных течений мысли, чтобы впоследствии успешнее определить собственные координаты [28].

В науке конституционного права постепенно складывается *системно-структурный подход* к пониманию избирательной системы. В обоснование данного подхода А. В. Зиновьев утверждает, что избирательная система потому и называется системой, что она состоит из упорядоченной совокупности элементов, институтов, предполагает включение в нее и правовых норм, и отношений, и порядка определения результатов выборов. «Здесь все элементы...слиты воедино» [29, с. 150]. В. Н. Белоновский, в свою очередь, подчеркивает необходимость в исследовании понятия «избирательная система» исходить из универсального принципа системности [30, с. 30].

Более глубокий анализ избирательной системы в ракурсе системно-структурного подхода предлагает А. В. Зиновьев. Он разработал своего рода алгоритм (схему действий) последовательных операций (шагов, приводящих к желаемому результату в соответствии с определенными правилами) в целях выявления структурных элементов избирательной системы. Пошагово это выглядит так:

- издание правового акта — закона (в котором содержатся нормы избирательного права);
- созданные нормы права определяют этапы избирательного процесса;
- нормы права должны начать функционировать;
- на основе избирательных норм возникают избирательные правоотношения.

Между тем автор в структуре избирательной системы выделил лишь принципы, на основе которых осуществляются выборы, и юридические нормы [9, с. 20–40]. В результате структурный состав избирательной системы, да и само предлагаемое им понятие «избирательная система», не вписываются в рамки заявленного автором системно-структурного подхода, а возвращают нас к формально-юридической традиции, согласно которой избирательная система есть не что иное, как совокупность правовых норм.

В науке конституционного права формируется также *комплексно-механистический подход*. Он представлен, в частности, в работе В. С. Елистратовой [31, с. 28]. Она утверждает, что наиболее адекватным в исследовании понятия «избирательная система» является комплексный подход. Ценность работы В. С. Елистратовой состоит в попытке изучить избирательную систему с использованием нескольких методологий, что позволило ей подойти к познанию избирательной системы в комплексе. Хотя, на наш взгляд, позиция В. С. Елистратовой скорее тяготеет к общеизвестной традиции интегративного подхода. Она представлена попыткой автора механически объединить нормативистский, технико-функциональный и субъектно-институциональный подходы. В результате итоговая сущность избирательной системы суммируется из «уже найденных» сущностей, а избирательная система выглядит как механическое соединение признаков и элементов, сложившихся в рамках других подходов. Как следствие, заявленный подход не имеет собственного видения предмета исследования, так как обоснование нового исследовательского направления происходит путем систематизации разнообразных подходов, уже разработанных наукой конституционного права.

Таким образом, *ценностно-плюралистическая трактовка понятия «избирательная система»* складывается на наших глазах. Несмотря на научную моду, один какой-либо отдельно взятый подход никоим образом не может стать методологической панацеей в познании понятия «избирательная система». Все они являются локальными, ограниченными, поскольку отбирают для формируемой модели

избирательной системы только те признаки, элементы, что заданы ими как существенные. Во внимание не принимаются все другие характеристики избирательной системы, поэтому невозможно из всего многообразия подходов к пониманию избирательной системы выделить верный, указать на существование правильного мнения или истинной концепции.

Однако без учета сложившихся подходов к пониманию избирательной системы невозможна разработка многопозиционного представления об исследуемом политико-правовом явлении. Речь идет о выработке изначально инновационного концептуального многопозиционного видения избирательной системы на основе принципов и эвристических установок познания, сложившихся под влиянием постнеклассической юридической науки и рациональности. В современных условиях постиндустриального (постмодерного) общества изменяется сама избирательная система как политико-правовое явление общества и, следовательно, должны меняться и подходы к восприятию избирательной системы. Понимание избирательной системы эпохи постмодерна должно попытаться соединить культурно-методологический релятивизм (признание многообразия типов культуры и методов познания), а также общезначимость избирательной системы, ее «фрагментарность и глобализацию, многообразие форм выражения и функциональность» [32, с. 8]. Это возможно в русле плюралистической концепции понимания избирательной системы. Плюрализм предполагает признание равноправия всех возможных определений избирательной системы. Только совокупность всех мыслимых определений избирательной системы (т. е. относительных истин о ней) способна дать полное представление о таком сложном и многогранном политико-правовом феномене, как избирательная система. Иначе говоря, плюралистическое понимание избирательной системы предлагает признать многопозиционность истины об избирательной системе и плюралистичность способов ее познания. В зависимости от условий, места и времени в качестве избирательной системы «выступает то одна, то другая материя, то в одной, то в другой ее форме» [33; 34].

Понимание избирательной системы носит условный и договорный характер. В корне меняется представление о познаваемом объекте — избирательной системе. В каком направлении? Не существует центра структуры избирательной системы, который определял бы ее неизменные свойства. Структура избирательной системы как объекта познания всегда задается сознанием исследователя, познающего ее. Представления об избирательной системе в сознании исследователя формируются в данный момент, в данном пространстве и в данной культуре и описываются посредством определенного языка (подхода). Изложенные эвристические установки познания избирательной системы вплотную подводят нас к постнеклассическому пониманию избирательной системы — когда на смену рациональности (как определенному типу миропонимания) приходит мультирациональность (как равноправие всех возможных парадигм и дискурсов) [34, с. 9]. В русле постнеклассической рациональности все языки (подходы) описания избирательной системы являются равноправными.

Каждый из сложившихся подходов должен органически «влииться» в состав теории избирательной системы наряду с другими подходами и на многопозиционной основе описать свойства избирательной системы. Становится очевидной настоятельная необходимость междисциплинарной интеграции с включением аксиологической теории [25; 35], продуктивная реализация которой должна стать вектором познания избирательной системы. Нынешнее знание об избирательной системе оперирует одним временем и отражает его. На самом деле «времен и соответствующих ему действительностей несколько: линейное эволюционное, линейное революционное, линейное регрессивное, циклическое. Каждому... должен соответствовать свой тип знания. Но можно ли будет создать из нескольких типов один, найти общий знаменатель в каком-то одном времени и в какой-то одной действительности?» [36].

На этот риторический вопрос даст ответ только практика конструирования новых типов знания об избирательной системе.

Под влиянием актуализации постнеклассической юридической рациональности одной из тенденций современного развития избирательной системы является тенденция сближения различных моделей на основе принципов плюрализма и интегративного разнообразия. Данный процесс можно оценить как позитивный только в том случае, если не уменьшится культурно-цивилизационное разнообразие моделей избирательной системы, если избирательная система останется традиционной целостной и приобретет при этом свойства интегративно-разнообразной гармоничной системы. Принцип интегративного разнообразия должен действовать на опережение. При уменьшении культурно-цивилизационного разнообразия моделей избирательной системы «межкультурный отбор теряет свое творческое действие» [8], следовательно, замедляется и эволюция избирательной системы. Поиск оптимальной для страны, региона избирательной системы всегда чрезвычайно сложен. Такая система должна опираться на базовые политико-правовые ценности общества и одновременно учитывать приоритеты социального и политико-правового развития страны. Именно при эффективном управлении процессом [37] организации и проведения выборов избирательная система становится мощнейшим проводником демократических ценностей в обществе.

Назрела постановка задачи по разработке новой политико-правовой парадигмы для осмысления современных трансформационных процессов в российском обществе, в рамках которой суть современного процесса познания избирательной системы и представлений о ней в условиях глобальных проблем выражают определенные исходные идеи. Они связаны с пониманием современного общества как целостного и взаимосвязанного сообщества-системы, где все сферы (включая сферу организации и проведения выборов) неразрывно переплетены между собой. Жизненно важной необходимостью стало реальное осуществление права народа свободно и самостоятельно участвовать в выборе и формировании избирательной системы, определяющей по большому счету его политическую судьбу в будущем. Следует признать приоритет общественных ценностей (общественного блага, солидарности, справедливости, служения обществу и народу) в процессе познания и конституирования избирательной системы и сформировать сквозь призму таких ценностей отношение к политико-правовой жизни человека, народа (наций), их политическому выбору. Определение внешней ценности избирательной системы позволит выявить ее место и роль как неотъемлемой части государственно-правовой действительности. Отказ от военных и насильственно-революционных путей осуществления политической свободы и формирования избирательной системы будет полностью соответствовать культурно-цивилизационному выбору и этно-национальной идентичности современного цивилизованного российского общества.

В этом случае избирательная система формирует политико-правовые связи между людьми в процессе организации и проведения выборов, гармонизирует различия в индивидуальном поведении и, что самое главное, делает поведение граждан или их групп (политических партий и др.) понятным и прогнозируемым для других участников процесса организации и проведения выборов. Иными словами, институт избирательной системы устанавливает известные границы и определяет легальные и легитимные формы политико-правовой деятельности в сфере организации и проведения выборов и создан для обеспечения порядка и устранения неопределенностей, угроз и опасностей в отношениях, складывающихся в указанной сфере. Избирательная система, будучи по сути своей инструментом, гарантирующим транспарентное и демократическое формирование органов государственной власти и местного самоуправления, а также преобразование голосов в политическое представительство, инсти-

туционализируется в качестве действительно эффективной, жизненно устойчивой и неизменной на протяжении многих лет модели благодаря одобрению всеми политическими силами и обществом в целом на основе политико-правового консенсуса. Ценность такой модели избирательной системы заключается в ее политико-правовой функциональности и истинной легитимности, которые она постепенно приобретает в ходе многочисленных процессов организации и проведения выборов.

Список использованной литературы

1. Веденеев Ю. А. Очерки по истории выборов и избирательного права : учеб. пособие / Ю. А. Веденеев. — Калуга : Калуж. обл. фонд возрождения ист.-культур. и духовных традиций «Символ», 2002. — 692 с.
2. Шкерина Г. А. Содействие молодым преподавателям вуза в концептуализации профессионального опыта / Г. А. Шкерина // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. — 2010. — № 2 (4). — С. 89–93.
3. Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении : монография / А. И. Марцев. — Омск : Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 2000. — 136 с.
4. Скосаренко Е. Е. Избирательная система в политической жизни России: конституционноправовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е. Е. Скосаренко. — М., 2006. — 187 с.
5. Руппель А. Х. Принципы избирательного права как критерий демократичности избирательных систем области : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. Х. Руппель. — М., 1993. — 17 с.
6. Беспалый И. Т. Государственное право Российской Федерации : учеб. пособие / И. Т. Беспалый, В. В. Полянский. — Самара : Самар. ун-т, 2008. — 539 с.
7. Бойко Г. И. Функциональная сущность юридических конструкций сквозь призму концептуальных подходов / Г. И. Бойко // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2014. — № 3. — С. 21–23.
8. Лоренц К. Обратная сторона зеркала / К. Лоренц. — М. : Республика, 1998, — 495 с.
9. Зиновьев А. В. Избирательная система России: теория, практика и перспективы / А. В. Зиновьев, И. С. Поляшова. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 359 с.
10. Кешикова Н. В. Порядок организации и проведения выборов в органы государственной власти в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Н. В. Кешикова. — СПб., 2001. — 286 с.
11. Кешикова Н. В. Порядок формирования государственных органов как конституционно-правовая категория / Н. В. Кешикова // История государства и права. — 2008. — № 15. — С. 4–6.
12. Кузьменко С. Г. Становление и развитие избирательной системы высших представительных органов государственной власти России, 1905–2007 годы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С. Г. Кузьменко. — М., 2008. — 26 с.
13. Белов С. А. Избирательная система как правовой институт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С. А. Белов. — СПб., 2003. — 27 с.
14. Кешикова Н. В. Принципы права в свете постнеклассической юридической рациональности / Н. В. Кешикова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 5 (85). — С. 109–115.
15. Муромцев С. А. Что такое догма права? / С. А. Муромцев. — М. : Тип. А. И. Мамонтова и Ко., 1885. — 35 с.
16. Огурцов А. П. Практика [Электронный ресурс] / А. П. Огурцов // Новая философская энциклопедия / С. С. Аверинцев, Р. Г. Апресян, В. В. Бычков [и др.] ; Ин-т философии РАН. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010. — Режим доступа : <http://iph.ras.ru/elib/2405.html>.
17. Арутюнова А. Б. Избирательная система как самостоятельный институт избирательного права / А. Б. Арутюнова // Современное право. — 2010. — № 4 (1). — С. 3–6.
18. Авакьян С. А. Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. / С. А. Авакьян. — М. : Юрист, 2005. — Т. 2. — 749 с.
19. Страшун Б. А. Понятие и виды избирательных систем / Б. А. Страшун // Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации : учебник / отв. ред. А. В. Иванченко. — М. : Норма, 1999. — 856 с.

20. Постников А. Е. Путеводитель по избирательному праву России : пособие / А. Е. Постников, Л. Г. Алехичева. — М. : Права человека, 2003. — 168 с.
21. Баглай М. В. Малая энциклопедия конституционного права / М. В. Баглай, В. А. Туманов. — М. : БЕК, 1998. — 519 с.
22. Ким А. И. Советское избирательное право / А. И. Ким. — М. : Юрид. лит., 1965. — 210 с.
23. Володькина Е. А. Институт отмены (переноса) выборов в российской избирательной системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е. А. Володькина. — Саратов, 2011. — 26 с.
24. Старостина И. А. Избирательная система и формирование институтов представительной демократии в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / И. А. Старостина. — Челябинск, 2009. — 25 с.
25. Кравченко А. И. Общая социология : учеб. пособие / А. И. Кравченко. — М. : Юнити-Дана, 2001. — 479 с.
26. Васильева Л. В. История экономических учений. Конспект лекций / Л. В. Васильева, Г. В. Игнатъева, П. И. Прошунин. — М. : Высш. образование, 2008. — 192 с.
27. Давыдкина О. А. Экономическая теория : учеб. пособие / О. А., Давыдкина, Е. С. Григорян, Н. В. Марихина. — Пенза : Изд-во Пенз. гос. технол. ун-та, 2014. — 304 с.
28. Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: исследования новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т. И. Заславская [и др.]. — Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния РАН, 2008. — 750 с.
29. Зиновьев А. В. Конституционное право России: проблемы теории и практики / А. В. Зиновьев. — СПб. : Герда, 2000. — 416 с.
30. Белоновский В. Н. Избирательное право. Общая часть : учеб.-метод. комплекс / В. Н. Белоновский. — М. : Евразийс. открыт. ин-т, 2008. — 266 с.
31. Елистратова В. С. Избирательная система России: конституционно-правовые основы и политическая практика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. С. Елистратова. — М., 2008. — 176 с.
32. Честнов И. Л. Проблемы типологии правопонимания / И. Л. Честнов // История государства и права. — 2003. — № 6. — С. 8.
33. Лазарев В. В. Поиск права / В. В. Лазарев // Журнал российского права. — 2004. — № 7. — С. 3–14.
34. Шилкова Л. В. Современное российское правоведение: типы рациональности в понимании права / Л. В. Шилкова // Философия права. — 2008. — № 6. — С. 7–10.
35. Кешикова Н. В. Аксиологические основания гуманизации порядка формирования государственных органов [Электронный ресурс] / Н. В. Кешикова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2013. — № 3 (89). — Режим доступа: <http://brj-bgupep.ru/reader/article.aspx?id=18119>.
36. Чашина Ж. В. Интегративное разнообразие как методологический принцип развития социума / Ж. В. Чашина // Интеграция образования. — 2006. — № 1. — С. 122–127.
37. Игнатенко В. В. Пропорциональная избирательная система на муниципальных выборах как предмет научно-правовой экспертизы в конституционном судопроизводстве / В. В. Игнатенко, А. А. Петров, С. В. Праскова // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М. М. Сперанского. — 2011. — № 3. — С. 34–46.

Reference

1. Vedeneyev Yu. A. *Ocherki po istorii vyborov i izbiratel'nogo prava* [Outline of history of elections and electoral law]. Kaluga, Simvol Publ., 2002. 692 p.
2. Shkerina G. A. Assistance to young faculty members in conceptualization of professional experience. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific support of personnel retraining system*, 2010, no. 2 (4), pp. 89–93. (In Russian).
3. Martsev A. I. *Obshchie voprosy ucheniya o prestuplenii* [General issues of the doctrine of crimes]. Omsk Juridical University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2000. 136 p.
4. Skosarenko E. E. *Izбирatel'naya sistema v politicheskoi zhizni Rossii: konstitutsionno-pravovye aspekty. Kand. Diss.* [Electoral system in Russia's political life: constitutional and legal aspects. Cand. Diss.]. Moscow, 2006. 187 p.

5. Ruppel' A. Kh. *Printsipy izbiratel'nogo prava kak kriterii demokratichnosti izbiratel'nykh sistem oblasti*. Avtoref. Kand. Diss. [Principles of electoral law as a criteria of democratic character of the region's electoral systems. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1993. 17 p.
6. Bepalyi I. T., Polyanskii V. V. *Gosudarstvennoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Public Law of the Russian Federation]. Samara State University Publ., 2008. 539 p.
7. Boiko G. I. Technical-juridical function of legal constructions. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Law Herald of Dagestan State University*, 2014, no. 3, pp. 21–23. (In Russian).
8. Lorents K. *Oborotnaya storona zerkala* [The back side of the mirror]. Moscow, Respublika Publ., 1998. 495 p.
9. Zinov'ev A. V., Polyashova I. S. *Izбирatel'naya sistema Rossii: teoriya, praktika i perspektivy* [Russia's electoral system: theory, practice and prospects]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 359 p.
10. Keshikova N. V. *Poryadok organizatsii i provedeniya vyborov v organy gosudarstvennoi vlasti v Rossii*. Kand. Diss. [Procedure for arranging and conducting public administration elections in Russia. Cand. Diss.]. Saint Petersburg, 2001. 286 p.
11. Keshikova N. V. Methods of forming governmental bodies as a constitutional and legal category. *Istoriya gosudarstva i prava* = *History of State and Law*, 2008, no. 15, pp. 4–6. (In Russian).
12. Kuz'menko S. G. *Stanovlenie i razvitie izbiratel'noi sistemy vysshikh predstavitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti Rossii, 1905–2007 gody*. Avtoref. Kand. Diss. [Establishment and development of the legal system of supreme representative bodies of Russia's public administration, 1905–2007. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2008. 26 p.
13. Belov S. A. *Izбирatel'naya sistema kak pravovoi institut*. Avtoref. Kand. Diss. [Electoral system as a legal institution. Cand. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2003. 27 p.
14. Keshikova N. V. Principles of law in the context of post-non-classical legal rationality. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 5 (85), pp. 109–115. (In Russian).
15. Muromtsev S. A. *Chto takoe dogma prava?* [What is the dogma of law? Moscow, A. I. Mamontov i Ko. Publ., 1885. 35 p.
16. Ogurtsov A. P. Practice. In Averintsev S.S., Apresyan R.G., Bychkov V.V. et al. (eds). *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia]. 2nd ed. Moscow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences Publ., Mysl' Publ., 2010. Available at: <http://iph.ras.ru/elib/2405.html>. (In Russian).
17. Arutyunova A. B. Electoral system as an independent institution of electoral law. *Sovremennoe pravo* = *Modern law*, 2010, no. 4 (1), pp. 3–6. (In Russian).
18. Avak'yan S. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Russia's Constitutional Law]. Moscow, Yurist Publ., 2005. Vol. 2. 749 p.
19. Strashun B. A. Concept and types of electoral systems. In Ivanchenko A. V. (ed.). *Izбирatel'noe pravo i izbiratel'nyi protsess v Rossiiskoi Federatsii* [Electoral law and election process in the Russian Federation]. Moscow, Norma Publ., 1999. 856 p.
20. Postnikov A. E., Alekhicheva L. G. *Putevoditel' po izbiratel'nomu pravu Rossii* [Vademecum of Russia's electoral law]. Moscow, Prava cheloveka Publ., 2003. 168 p.
21. Baglai M. V., Tumanov V. A. *Malaya entsiklopediya konstitutsionnogo prava* [Small Encyclopedia of Constitutional Law]. Moscow, BEK Publ., 1998. 519 p.
22. Kim A. I. *Sovetskoe izbiratel'noe pravo* [Soviet Electoral Law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1965. 210 p.
23. Volod'kina E. A. *Institut otmeny (perenosa) vyborov v rossiiskoi izbiratel'noi sisteme*. Avtoref. Kand. Diss. [Institution of election abolishment of Russian electoral system. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2011. 26 p.
24. Starostina I. A. *Izбирatel'naya sistema i formirovanie institutov predstavitel'noi demokratii v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovoe issledovanie*. Avtoref. Kand. Diss. [Electoral system and formation of representative democracy institutions in the Russian Federation: constitutional and legal investigation. Cand. Diss. Thesis]. Chelyabinsk, 2009. 25 p.
25. Kravchenko A. I. *Obshchaya sotsiologiya* [General Sociology]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2001. 479 p.

26. Vasil'eva L. V., Ignat'eva, G. V., Proshunin P. I. *Istoriya ekonomicheskikh uchenii. Konспект lektsii* [History of economic doctrines. Lecture notes]. Moscow, Vysshee obrazovanie Publ., 2008. 192 p.

27. Davydkina O. A., Grigoryan E. S., Marikhina N. V. *Ekonomicheskaya teoriya* [Theory of Economics]. Penza State Technological University Publ., 2014. 304 p.

28. Zaslavskaya T. I. (ed.). *Rossiya i rossiyane v novom stoletii: vyzovy vremeni i gorizonty razvitiya: issledovaniya novosibirskoi ekonomiko-sotsiologicheskoi shkoly* [Russia and Russian people in new century: challenges of time and horizons of development: investigations of Novosibirsk economic-sociological school]. Novosibirsk, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences Publ., 2008. 750 p.

29. Zinov'ev A. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossii: problemy teorii i praktiki* [Russia's Constitutional Law: problems of theory and practice]. Saint Petersburg, Gerda Publ., 2000. 416 p.

30. Belonovskii V. N. *Izbratel'noe pravo. Obshchaya chast'* [Electoral Law. General Part]. Moscow, Eurasian Open Institute Publ., 2008. 266 p.

31. Elistratova V. S. *Izbratel'naya sistema Rossii: konstitutsionno-pravovye osnovy i politicheskaya praktika. Kand. Diss.* [Russia's electoral system: constitutional-legal basics of political practice. Cand. Diss.]. Moscow, 2008. 176 p.

32. Chestnov I. L. Problems of typology of legal consciousness. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2003, no. 6, p. 8. (In Russian).

33. Lazarev V. V. Search for law. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2004, no. 7, pp. 3–14. (In Russian).

34. Shilkova L. V. Modern Russian science of law: the types of rationality in understanding the law. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2008, no. 6, pp. 7–10. (In Russian).

35. Keshikova N. V. Axiological grounds for humanization of governmental body formation procedure. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2013, no. 3. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=18119>. (In Russian).

36. Chashina Zh. V. Integrative Diversity as a Methodological Principle of Society's Development. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*, 2006, no. 1, pp. 122–127. (In Russian).

37. Ignatenko V. V., Petrov A. A., Praskova S. V. Proportional electoral system in municipal elections as a subject of scientific and legal expertise in constitutional jurisdiction. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii im. M. M. Speranskogo = Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information M. M. Speranskii*, 2011, no. 3, pp. 34–46. (In Russian).

Информация об авторе

Демешко Игорь Владимирович — аспирант, кафедра конституционного и административного права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: 2demig@gmail.com.

Author

Igor V. Demeshko — PhD Student, Chair of Constitutional and Administrative Law, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: 2demig@gmail.com.

Библиографическое описание статьи

Демешко И. В. Концептуализация понятия «избирательная система» через призму постнеклассической юридической рациональности в российском конституционном праве / И. В. Демешко // *Baikal Research Journal*. — 2016. — Т. 7, № 1. — DOI : [10.17150/2411-6262.2016.7\(1\).18](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(1).18).

Reference to article

Demeshko I. V. Conceptualization of concept «electoral system» in terms of post-non-classical legal rationality in Russian constitutional law. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 1. DOI: [10.17150/2411-6262.2016.7\(1\).18](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(1).18). (In Russian).